

В набор мер профилактики также входит: антитоксическое просвещение; вовлечение подростков в социально полезную деятельность и в подростковые объединения; индивидуальное шефство; жесткий тотальный контроль. Таким образом, сложную многостороннюю связь групповой преступности несовершеннолетних и алкоголизма, различие подростков по отношению к употреблению алкоголя и других дурманящих средств необходимо учесть и в соответствии с этим дифференцировать профилактику групповой преступности.

Корелов О.А.,

кандидат физико-математических наук
Нижегородская академия МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИИ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

В настоящее время почти любое позитивное изменение действительности, в том числе в сфере борьбы с преступностью, возможно лишь как результат социального управления, под которым в самом общем виде понимается система целесообразных *действий* некоего *субъекта по преобразованию* какого-то общественно значимого *объекта*, обусловленных принципами или представлениями стратегического характера – *концепцией*.

Эти представления и задали методологическую рамку деятельности по реализации подобного подхода в комплексном научном анализе профилактики подростковой наркомании на примере Н. Новгорода. В качестве эмпирической базы использовалась совокупность данных государственной статистики различных аспектов общественно-политической, социально-экономической, демографической и криминологической ситуации в Приволжском федеральном округе и его регионах, результаты собственных социологических исследований (анкетный опрос нижегородских подростков), проводимых с 2001 года¹ с использованием для обработки методов математического анализа и моделирования.

В результате был выявлен и системно представлен как совокупность иерархически организованных связей ряд нелинейных функциональных зависимостей между показателями, характеризующими социально-экономические и культурные условия мегаполиса, и условиями приобщения подростков к приему наркотиков.

Это позволило:

– получить достоверные данные о состоянии и динамике как объективного комплекса условий, определяющих возможность приобщения подростков к употреблению наркотиков, так и отражения этих условий в осознанных и неосознанных установках на конкретное поведение тех или иных социальных групп;

– рассматривать процесс развития подростковой наркомании в системной взаимосвязи как составную часть сложно организованной совокупности процессов в обществе;

– корректно определить *сравнительную значимость* факторов наркотизации и, соответственно, *приоритеты* правоохранительной деятельности, получить соотношения *меры* между количественными показателями системы и ее качественным состоянием, в частности диапазон значений эмпирических параметров, в пределах которых вид зависимости от их вероятности приобщения к наркотикам качественно не изменяется, а также общий характер этой зависимости; критические значения эмпирических параметров, при которых вид указанной зависимости качественно изменяется, например рост сменяется снижением; критические значения параметров, при которых значения вероятности приобщения к наркотикам резко, скачком изменяется, то есть происходит переход количественных изменений в качественные.

Установлено, что основным, наиболее значимым фактором является социальная принадлежность родителей респондента. Установлено, что несовершеннолетние потребители наркотиков в Нижегородской области в основном принадлежат к «новым» российским общественным слоям – они чаще воспитываются в семьях либо предпринимателей, либо безработных. Если же удельный вес «новорусских» в исследуемой выборке сравнительно невелик, менее 40%, то наиболее значимым фактором приобщения к наркотикам является степень неуверенности в завтрашнем дне, в первую очередь, сумеет ли человек в будущем снискать уважение общества.

Во-первых, вероятность монотонно нарастает по мере увеличения пессимизма респондента, вначале быстрее, затем медленнее, практически выходя на уровень насыщения со значением порядка 40%, во-вторых, имеет локальный максимум, «колокол», вблизи нейтральной позиции, когда подросток вообще никак не может оценить свои шансы, ни в позитивном, ни в негативном свете.

При этом в зависимости вероятности приобщения к наркотикам от степени неуверенности в возможности стать уважаемым членом общества наблюдаются следующие *перерывы постепенности*:

а) когда число респондентов, не имеющих твердой уверенности в будущем, достигает примерно 50%, вероятность приобщения

к наркотикам скачком увеличивается от значения 6% до значения 26%;

б) когда число респондентов, не имеющих твердой уверенности в будущем, достигает примерно двух третей, вероятность приобщиться к наркотикам скачком вырастает примерно в три раза, а именно от 23% до 66%;

в) если в исследуемой группе имеет место переход от случая, когда преобладают подростки, вообще никак не способные оценить свои социальные перспективы, к случаю, когда они оценивают его по преимуществу негативно, вероятность приобщения к наркотикам заметно падает: от 69% до 39%.

Таким образом, степень оценки подростком перспектив своей социализации (станет ли он уважаемым человеком) – параметр весьма критичный. Во-первых, при появлении *даже достаточно слабых сомнений* в ее успешности вероятность приобщения к наркотикам резко возрастает. Во-вторых, наиболее опасной является ситуация максимальной неопределенности. По-видимому, если перспективы, даже негативные, ясны, подросток более способен к мобилизации воли, чем в случае, когда они абсолютно туманны.

В случае дальнейшего нарастания сомнений в успешной социализации значимыми становятся условия семейной жизни:

а) если доля неполных семей в исследуемой группе превышает 50%, то вероятность приобщения к наркотикам скачком возрастает от 14% до 61%;

б) если вероятность полного разрыва духовного контакта с родителями, даже при проживании в семье полного состава, более двух пятых, то вероятность возрастает от 10% до 25%; подросток нуждается в общении с родителями;

в) если подросток проживает в семье полного состава и вероятность наличия полного взаимопонимания с родителями превышает 50%, то вероятность приобщения к наркотикам также нарастает (от 3% до 19%); этот несколько парадоксальный результат требует дальнейших исследований, пока можно предположить, что примерно для половины респондентов «полное взаимопонимание с родителями» означает безоговорочное потакание порокам подростка.

Выявленный комплекс факторов подростковой наркотизации отражает: а) рост поляризации общества по уровню и по качеству жизни; б) процессы маргинализации широких слоев населения; в) неустойчивость существующей модели социально-экономического развития, её сильную зависимость от неконтролируемых условий и причин.

Полученные в результате исследования данные могут рассматриваться как объективная основа разработки принципиальной модели региональной комплексной программы борьбы с подростковой наркоманией.

¹ Корелов О.А, Ильченко А.Г. Причины наркотизации несовершеннолетних // Профессионал. 2008. № 3. С. 28-31; Корелов О.А., Наумкина О.Ю. Использование математических методов для системного анализа факторов подростковой наркомании // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 73-80; Корелов О.А., Попов О.А., Наумкина О.Ю. Уровень наркотизации в Приволжском федеральном округе – насколько устойчива ситуация? // Роль и место филиалов ВНИИ МВД России в научном обеспечении органов внутренних дел : материалы круглого стола (20 ноября 2009 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 48-57.

Романова Т.А.,

Управление по контролю за оборотом наркотиков
МВД по Удмуртской Республике (г. Ижевск)

Энс М.В.

Управление по контролю за оборотом наркотиков
МВД по Удмуртской Республике (г. Ижевск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 9 июля 2010 г. № 690, основывается на ликвидации предложения наркотиков и снижении спроса, то есть комплексе мер, направленном на «обнуление» наркорынка потребителей. При этом абсолютным приоритетом является профилактика наркомании как первооснова предупреждения наркозависимости и наркопреступности.

По результатам мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, в 2016 г. удельный вес несовершеннолетних в общем числе лиц, осужденных за незаконный оборот наркотиков, составил 2,4%, лиц в возрасте от 18 до 29 лет – почти 45%. Доля молодежи в возрасте до 35 лет в общем числе осужденных за совершение наркопреступлений – 67% (в то время как по всем составам УК РФ доля молодежи составляет 61%).¹

Проведенные социологические исследования свидетельствуют о том, что практически каждый пятый (19%; 2015 год – 19,9%)